

## ХРОНИКА

### **В МГИМО – Университете МИД России проведена международная дискуссия (круглый стол) по теме «Недра Арктики и международное право»**

*Пушкарева Э.Ф.\**

*Скуратова А. Ю.\*\**

В заседании круглого стола по обозначенной теме приняли участие юристы-международники, ученые-экономисты, дипломаты из России, Канады, Норвегии, США, Дании, а также представители ряда энергетических компаний.

По поручению руководства МГИМО (У) заседание круглого стола открыл заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) профессор А.Н. Вылегжанин. От имени дирекции Института энергетической политики и дипломатии МГИМО участников приветствовал руководитель Центра института С.К. Васильев.

Во вступительном слове проф. А.Н. Вылегжанин отметил значимость международной научной дискуссии по этой теме – в силу высокой политической и экономической цены вопроса о статусе недр высокоширотной Арктики, а также сложности этой темы с точки зрения международного права. Председательствующий пригласил высказаться в свободном концептуальном формате, не обязательно придерживаясь тех вопросов, которые перечислены в рабочем материале к круглому столу, подготовленном профессором С.А. Гуреевым (Академия

\* Пушкарева Эльвира Фаритовна – к.ю.н., доцент, докторант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

\*\* Скуратова Александра Юрьевна – к.ю.н., преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

внешней торговли), канд. юрид. наук И.В. Буником (РАН) и докторантом кафедры международного права МГИМО (У) Э.Ф. Пушкаревой. Председательствующий подчеркнул сугубо научный характер обсуждения, где участник дискуссии не выражает позицию соответствующего государства, если только он сам не заявляет об ином.

В научном сообщении проф. С.А. Гуреева и И.В. Буника предложен общий обзор имеющихся альтернативных подходов к определению статуса недр высокоширотной Арктики. Ключевой вопрос – отвечает ли современным интересам пяти арктических государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану, создание здесь международного района морского дна – «общего наследия человечества»? По мнению докладчиков, нет смысла интернационализировать недра Арктики – а это произойдет в случае создания здесь «международного района». Соответственно, предложены два варианта разграничения недр дна Северного Ледовитого океана между арктическими государствами: по секторальному принципу или по равному отстоянию, в соответствии со ст. 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г.

В порядке дискуссии председательствующий не согласился с таким пониманием указанной ст. 6 Конвенции 1958 г.: она предусматривает правило о равном отстоянии, но применяется это правило только при отсутствии в районе разграничения особых обстоятельствах. А комбинированное правило о равном отстоянии – особых обстоятельствах означает, как показала договорная практика его применения, множественность вариантов разграничения.

В докладе проф. С.А. Гуреева, И.В. Буника отмечено, что впервые предложение создать в Арктике район «общего наследия человечества» – при исполнении ст. 76 Конвенции по морскому праву 1982 г., т.е. при проведении границы между таким районом и континентальным шельфом государства – обозначено Россией в 2001 г. при подаче представления (заявки) в Комиссию по границам континентального шельфа. Ранее ни одно из пяти арктических государств не заявляло о намерении обозначить в Арктике границы международного района морского дна. В докладе утверждалось, что такое предложение противоречит интересам любого из пяти арктических государств. В основном авторы доклада опирались на доводы, опубликованные в 2005 г. в материалах Совета Федерации Федерального Собрания РФ<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения / Под ред. В.А. Попова. М., 2005. С. 162-163.

Основной доклад по теме сделал директор Канадского института природоресурсного права профессор О. Сандерс. В его докладе ключевыми были следующие положения.

– В настоящее время вопрос о правовом статусе недр высокоширотной Арктики не имеет большого практического значения, но ситуация в будущем действительно может измениться.

– Канадское законодательство об арктическом полярном секторе – самое раннее (с 1906 г.), но Канада гибко подходит к обеспечению его выполнения. Наибольшей акцент в этом законодательстве и при его исполнении делается на природоохранные цели. Вместе с тем есть и другие примеры привлекательности для Канады секторального размежевания в Арктике. Так, в море Бофорта, при разграничении континентального шельфа с США, Канада настаивает на применении секторального принципа для целей делимитации континентального шельфа и его недр. В пределах своего сектора Канада отстаивает право регулировать судоходство по всему Северо-Западному проходу (вдоль канадского побережья). Однако это не значит, что Канада всегда и везде будет придерживаться секторального принципа.

– На официальных картах Канады секторальные границы обозначены как государственные, сходящиеся в Северном полюсе. Поэтому Канада «чувствительно» отреагировала на установку российского флага на дне Северного Ледовитого океана в точке Северного полюса.

По ряду международно-правовых вопросов мнения участников разделились.

Так, было высказано мнение о том, что государства – участники Конвенции 1982 г. должны сначала выполнить обязательства по ст. 76 (определение границы между континентальным шельфом государства и международным районом дна), а уж затем исполнять ст. 83 (разграничение шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями). Однако была обозначена и другая точка зрения – такую очередность Конвенция 1982 г. не предусматривает.

Мнение о том, что каждое из пяти арктических государств обязано отнести часть своего континентального шельфа в Северном Ледовитом океане к «международному району» в силу Конвенции 1982 г., вызвало дискуссию. Альтернативным было мнение о том, что такой обязанности нет. При этом отмечено, что создание «международного района» в высокоширотной Арктике юридически невозможно: одно из арктических государств не является участником Конвенции 1982 г., а положений

о «международном районе морского дна» нет в Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., участниками которой являются все пять арктических государств.

Мнение о том, что Россия уже начала создавать «международный район» в Арктике, сделав в 2001 г. «представление» по ст. 76 Конвенции 1982 г., было оспорено – невозможно создать границы «района» только со стороны России, как и невозможно обязать, например, США передать в пользу «района» часть континентального шельфа США к северу от Аляски.

Пожалуй, единственный вопрос, по которому мнения всех участников дискуссии совпали, стал вопрос о высокой оценке роли Международного суда ООН в решении споров о морских границах. Цитировалось, в частности, сформулированное Международным судом ООН еще в 1969 г. правило о том, что права прибрежного государства на его континентальный шельф, составляющий естественное продолжение его сухопутной территории, «существуют *ipso facto* (в силу факта) и *ab initio* (изначально)». При этом критиковалось мнение одного из ученых о том, что это правило действует лишь в отношении районов шельфа в пределах 200 миль от исходных линий. Неотъемлемые права прибрежного государства в отношении его континентального шельфа не зависят ни от какого ограничения; не зависят и от усмотрения Комиссии по границам континентального шельфа, созданной на основе Конвенции 1982 г. Единственное применимое к Арктике ограничение – обязательство о разграничении шельфа между пятью арктическими государствами с противолежащими и смежными побережьями. Определенный интерес вызвала мысль канадского правоведа об известном «джентльменском соглашении» по Арктике пяти арктических государств, достигнутом на III Конференции по морскому праву.

Дискуссия носила содержательный и профессиональный характер. В силу недостатка времени предметно не обсуждались, к сожалению, природоохранные аспекты использования недр Арктики, хотя они были обозначены в подготовленном рабочем материале. Со стороны некоторых участников было высказано предложение сфокусировать будущие дискуссии именно на защите окружающей среды в Арктике.

## **International discussion (round table) «Arctic Subsoil and International Law» held at the MGIMO-University MFA Russia**

*Elvira F. Pushkareva\**

*Alexandra Yu. Skuratova\*\**

Lawyers, economists, diplomats from Russia, Canada, Norway, USA, and Denmark participated in the discussion on the topic. In his opening remarks Professor A.N. Vylegjanin (Head, Department of International Law, MGIMO) underlined the importance of the topic because of the political and economic value of the statute of arctic subsoil and international law. Professor S.A. Gureev and Dr. I. Bunik provided a general overview of alternative approaches on defining the statute of arctic high-altitude subsoil. According to them, there is no sense to allow more than 150 states to access the Arctic subsoil, which would happen if the International Area is established in the Arctic. Accordingly, they offered alternative principles of delimiting the Arctic Oceans's subsoil between the arctic states only.

Professor O. Sanders, Director of Canadian Institute of Resources Law, was the main reporter. His report highlighted the following: at the moment, the statute of the Arctic's high altitude subsoil is of no practical meaning, but it may change in the future; sectoral borders in the Arctic are drawn as state borders on some official Canadian maps, meeting each other at the North Pole; Canadian legislation on the Arctic sector is the oldest (since 1906); Canada, however, is flexible in its implementation.

There were differing opinions on some of the issues. The idea of the Arctic states having to transfer part of their continental shelf in the Arctic to the Area was debated; some participants suggested that states are not obliged to do so. Furthermore, it is impossible legally: one of the Arctic states is not a member of the 1982 Convention. The suggestion that Russia has started already establishing the Area in the Arctic by making a submission according to article 76 of the 1982 Convention was criticized, as it is not possible to establish the Area from the Russian side only. There was only one question where all participants agreed: rights of a state on its continental shelf exist ipso facto and ab initio and do not depend on any recommendation, including that of the Commission on the Limits of the Continental Shelf.

---

\* Elvira F. Pushkareva – Ph.D. in Law, assistant professor, Doctor of Laws candidate of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia.

\*\* Alexandra Yu. Skuratova – Ph.D. in Law, lecturer of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia.